

130 лет со дня рождения поэтессы, прозаика, драматурга

Марины Ивановны Цветаевой (1892 - 1941)

Марина Цветаева родилась 8 октября 1892 года в Москве. Ее отец Иван Цветаев — доктор римской словесности, историк искусства, почетный член многих университетов и научных обществ, директор Румянцевского музея, основатель Музея изящных искусств (ныне — Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина). Мать Мария Мейн была талантливой пианисткой. Лишенная возможности делать сольную карьеру, она вкладывала всю энергию в то, чтобы вырастить музыкантов из своих детей — Марины и Анастасии.

В 1910 году Цветаева издала за свой счет первый поэтический сборник «Вечерний альбом». Отправила его на отзыв мэтру — Валерию Брюсову. Поэт-символист упомянул о молодом даровании в своей статье для журнала «Русская мысль»: «Когда читаешь ее книгу, минутами становится неловко, словно заглянул нескромно через полужакрытое окно в чужую квартиру и подсмотрел сцену, видеть которую не должны бы посторонние».

На «Вечерний альбом» также откликнулись в печати Максимилиан Волошин и Николай Гумилев. В Коктебеле, в гостях у Волошина, Марина познакомилась с Сергеем Эфроном, сыном революционеров-народовольцев Якова Эфрона и Елизаветы Дурново. В январе 1912-го они обвенчались,

а вскоре вышли две книги с «говорящими» названиями: «Волшебный фонарь» Цветаевой и «Детство» Эфрона. Следующий цветаевский сборник «Из двух книг» был составлен из ранее опубликованных стихов. Он стал своего рода водоразделом между мирной юностью и трагической зрелостью поэта.

Первую Мировую войну маленькая семья — в 1912 году родилась дочь Ариадна — встретила в доме в Борисоглебском переулке. Сергей Эфрон готовился к поступлению в университет, Марина Цветаева писала стихи. С 1915 года Эфрон работал на санитарном поезде, в 1917-ом был мобилизован. Позже он оказался в рядах белогвардейцев, из Крыма с остатками разгромленной белой армии перебрался в Турцию, затем в Европу. Марина Цветаева, не получавшая в годы Гражданской войны известий от мужа, оставалась в Москве — теперь уже с двумя детьми.

В это время она сблизилась со студийцами-вахтанговцами (будущая Третья студия МХАТ), «прописавшимися» в Мансуровском переулке. Среди ближайших друзей Цветаевой были поэт Павел Антокольский, режиссер Юрий Завадский, актриса Софья Голлидэй. Для них и под влиянием обожаемого «поэтического божества» — Александра Блока — Цветаева написала «романтические драмы». Их легкий изящный слог уносил молодую поэтессу в прекрасные дали, прочь от замерзающей военной Москвы.

В феврале 1920 от голода умерла младшая дочь Марины Цветаевой. Спустя год из-за границы пришла весточка от Эфрона, и Цветаева решила ехать к нему. В мае 1922 года супруги встретились в Берлине. Берлин начала 1920-х годов был издательской Меккой русской эмиграции. В 1922–1923 годах у Марины Цветаевой здесь вышло 5 книг. Чуть раньше в Москве были опубликованы сборник «Версты», драматический этюд «Конец Казановы» и поэма-сказка «Царь-девица» — таким получилось прощание с Россией.

Сергей Эфрон учился в Пражском университете, который предлагал беженцам из России бесплатные места. Цветаева с дочерью отправились за ним в Чехию. Снимать квартиру в Праге было не по карману, поэтому

несколько лет ютились в окрестных деревнях. Цветаеву печатали. В Чехии родились «Поэма горы» и «Поэма конца», «русские» поэмы-сказки «Молодец», «Переулочки», драма «Ариадна», был начат «Крысолов» — переосмысление немецкой легенды о крысолове из города Гаммельн. В чешской эмиграции начался эпистолярный роман Цветаевой с Борисом Пастернаком, длившийся почти 14 лет.

В 1925 году семья Цветаевых-Эфронов, уже с сыном Георгием, перебралась в Париж. Столица русского зарубежья встретила их, на первый взгляд, приветливо. С успехом прошел поэтический вечер Цветаевой, ее стихи публиковали. В 1928 году в Париже вышла книга «После России» — последний прижизненно изданный сборник поэта.

Но разногласия между независимой Мариной Цветаевой и русской интеллигенцией старой закалки становились все более явными. Ее нравы слишком отличались от привычек мэтров, которые здесь царствовали: Дмитрия Мережковского и Зинаиды Гиппиус, Владислава Ходасевича и Ивана Бунина. Цветаева перебивалась случайными заработками: читала лекции, писала статьи, делала переводы. Ситуацию усугубляло то, что эмигранты, в большинстве не принявшие революцию, смотрели косо на Сергея Эфрона. Он стал открытым сторонником большевизма, вступил в ряды «Союза возвращения на родину». Эфрон настаивал, что попал в стан белогвардейцев почти случайно. В 1932 году он подал прошение, чтобы получить советский паспорт, и был завербован НКВД.

Первой в марте 1937 года в Москву уехала Ариадна Эфрон. Выпускница Высшей школы Лувра, историк искусства и книжный график, она устроилась в советский журнал, который выходил на французском языке. Много писала, переводила. Осенью 1937 года, после участия в устранении советского агента-невозвращенца, бежал в Москву Эфрон. Его поселили на даче в Болшеве, и жизнь, казалось, наладилась.

Марина Цветаева не разделяла восторгов своей семьи и надежд на счастливое будущее в Советском Союзе. И все-таки в июне 1939 года приехала в СССР. Через 2 месяца арестовали Ариадну, а еще через полтора — Сергея Эфрона. Для Марины и четырнадцатилетнего Георгия — подомашнему Мура — начались мытарства. Жили они то у родственников в Москве, то на даче писательского Дома творчества в Голицыне. Пытались добиться свидания с родственниками или хоть что-то узнать о них.

С большим трудом и не сразу удалось снять комнату, где Цветаева продолжала работать. Зарабатывала на жизнь переводами. В 1940 году вышла рецензия критика Зелинского, заклеившего предполагавшуюся к выпуску книгу Цветаевой страшным словом «формализм». Для поэта это значило закрытие всех дверей. 8 августа 1941-го, в разгар фашистского наступления на Москву, Цветаева с сыном отправились с группой писателей в эвакуацию в волжский город Елабуга. Провожать их на речной вокзал пришли Борис Пастернак и молодой поэт Виктор Боков.

«Она совсем потеряла голову, совсем потеряла волю; она была одно страдание», — рассказывал позже в письме Мур о последних днях матери. 31 августа Марина Цветаева покончила с собой. В предсмертных записках она просила позаботиться о сыне. Георгий Эфрон погиб на фронте в 1944 году. Его отца расстреляли в октябре 1941-го, в 1956-ом реабилитировали посмертно. Ариадна Эфрон была реабилитирована в 1955 году. После возвращения из ссылки она занималась переводами, готовила к изданию произведения Марины Цветаевой, и писала воспоминания о ней.